

Научная статья
УДК 347.4
doi: 10.17223/22253513/58/10

Легальная триада терминов «плоды», «продукция», «доходы» и соотношение обозначаемых ими понятий

Даниил Олегович Тузов^{1, 2, 3}

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия*

² *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

³ *Российская школа частного права при Президенте РФ, Москва, Россия*
^{1, 2, 3} dtuzov@mail.ru

Аннотация. В статье выясняется значение терминов «плоды», «продукция», «доходы», используемых в ст. 136 ГК РФ и в иных нормах законодательства. Делается вывод, что целесообразное их толкование должно соответствовать традиционной терминологии – «натуральные плоды в узком смысле», «промышленные плоды», «цивильные плоды».

Ключевые слова: плоды, продукция, доходы, вещное право, право собственности, приобретение права собственности, гражданское право

Для цитирования: Тузов Д.О. Легальная триада терминов «плоды», «продукция», «доходы» и соотношение обозначаемых ими понятий // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 58. С. 128–145. doi: 10.17223/22253513/58/10

Original article
doi: 10.17223/22253513/58/11

The legal triad of the terms «fruits», «products», «income» and the ratio of the concepts they denote

Daniil O. Tuzov^{1, 2, 3}

¹ *National Research University Higher School of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation*

² *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

³ *Russian Presidential School of Private Law, Moscow, Russian Federation*
^{1, 2, 3} dtuzov@mail.ru

Abstract. The article clarifies the meaning of the terms "fruits", "products", "income", used in Art. 136 of the Civil Code of the Russian Federation, but without a legal definition.

The most common and commonly used meaning of the term "products" is any tangible goods produced using things or even without them (including the results of work and services, as well as processed products), while the term "income" is any periodic property (usually monetary) income from any human activity (including independent of any thing).

In this general sense, the triad "fruits, products, incomes" is a legacy of late Soviet law. In the context of the policy of privatization and the transfer of the economy to "market rails" pursued in the early 90s of the XX century, the emergence of the "triad" in question, covering any "results of economic and other use of property", was caused by the desire to fully ensure the independence and independence from the state of enterprises created during privatization.

The broad historical interpretation under consideration corresponds to the will of the legislator of the transitional period, in which the norm of Article 136 of the Civil Code of the Russian Federation was created. However, today it does not meet the changed conditions, which is shown by specific examples of the instrumental use of things: the broad concepts of products and income today are devoid of civil law meaning, and the rule of art. 136 of the Civil Code of the Russian Federation loses its certainty with such an interpretation and contradicts other norms, being replaced by them.

The purpose of Article 136 of the Civil Code of the Russian Federation and its function is to determine the ownership of not any proceeds from the use of property, but only fruits in the proper sense, regardless of whether their receipt was the result of a violation of someone else's right and whether it entails responsibility. Therefore, the concepts of products and income in the meaning of Art. 136 of the Civil Code of the Russian Federation should follow from a restrictive interpretation and do not coincide with the concepts designated by the same terms in other institutions (processing, unjustified enrichment, responsibility).

For the purposes of applying Article 136 of the Civil Code of the Russian Federation, it should be assumed that all three types of receipts mentioned in it relate to fruits in their classical sense (*fructus*), i.e. they should be characterized by origin either from the fruit-bearing thing itself while preserving its essence (natural fruits, including industrial products), or from the legal use of the mother substances (civil fruits – incomes). So, "fruits" in the sense of Art. 136 of the Civil Code of the Russian Federation are purely natural fruits (*fructus mere naturales*) that appear by virtue of nature itself without significant human involvement.; "products" are natural industrial fruits (*fructus industriales*), i.e. products of production, in which both nature and human labor are jointly involved, and which do not include processed products (things made from other things); "incomes" are civil fruits (*fructus civiles*), i.e. only receipts provided by the legal use of the parent substance and representing a counter-satisfaction of the obligation.

Keywords: fruits, products, income, property law, property right, acquisition of property rights, civil law

For citation: Tuzov, D.O. (2025) The legal triad of the terms «fruits», «products», «income» and the ratio of the concepts they denote. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 58. pp. 128–145. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/58/10

1. О понятии плодов и иных поступлений от вещи: вводные замечания

В гипотезе нормы ст. 136 ГК РФ, определяющей принадлежность поступлений от вещи, говорится о «плодах», «продукции» и «доходах». В первом приближении обозначенные данными терминами понятия можно определить как *материальные и нематериальные поступления имущественного характера от вещи или иной материнской субстанции*¹, *периодически (по*

¹ Несмотря на то, что в ст. 136 ГК РФ в качестве субстанции, от которой происходят плоды, продукция и доходы, буквально называется только «вещь», этот термин следует

крайней мере потенциально) воспроизводимые ею без ее уничтожения, уменьшения и изменения ее существа и рассматриваемые в обществе как доход от нее. Это – всего лишь приблизительное определение интересующих нас понятий, которые, если не уточняется иное, мы будем далее обозначать общим термином «плоды», имея в виду некоторую родовую категорию, охватывающую также и упомянутые в ст. 136 ГК РФ продукцию и доходы¹. Но прежде чем перейти ко всем трем понятиям непосредственно, представляется уместным сделать несколько предварительных замечаний.

1.1. Неоднозначность понятия плодов. Понятие плодов является относителем и изменчивым, зависящим не только от той или иной научной точки зрения, но также и от контекста конкретного его использования, типа и цели исследования, исторического периода и социально-экономических условий, в которых этим понятием оперируют [2. Р. 286 ss.].

На первый взгляд может показаться, что, используя понятие плодов (по крайней мере натуральных) в юридических целях, законодатель и доктрина лишь переносят в сферу права некую уже существующую в природе или обществе данность, понимая под ними то, что является таковыми с естественно-научной или социально-экономической точки зрения. Но на самом деле юридическое понятие плодов отнюдь не сводится к простому воспроизведению результатов, полученных другими науками. Так, например, луговая трава и лесные деревья, не являющиеся плодами для биолога или ботаника, вполне могут быть таковыми для юриста; точно так же собранный с поля урожай в правовом смысле является, несомненно, плодом земельного участка, причем независимо от того, что затраты на его выращивание и сбор могут превзойти его стоимость (доход от его продажи) или быть равны ей, что с точки зрения экономической, напротив, препятствовало бы его признанию в качестве плода, понимаемого как некий доход, приращение богатства [3. Р. 205].

О плодах, продукции и доходах говорится в различных правовых нормах, но поскольку законодатель не дает какого-то легального определения этих понятий, то нет оснований предполагать *a priori*, что во всех этих нормах под ними понимается одно и то же, т.е. что их понятие во всех нормативно предусмотренных случаях имеет одинаковое содержание²: различие в понятии плодов может зависеть не только от вида плодоприносящей материальной вещи (земельный участок, здание, предприятие и т.п.), не говоря уже о материнской субстанции вообще, но и от конкретной преследуемой нормой цели правового регулирования [3. Р. 206].

толковать расширительно, понимая под ним вообще любую материнскую субстанцию, в том числе и нематериальную (например, капитал в виде безналичных денежных средств или акций либо результат интеллектуальной деятельности), поскольку к производству плодов (цивильных) способны далеко не только вещи [1. С. 269–271].

¹ Как будет подробно обосновано далее (см. п. 4 настоящей статьи), продукция и доходы представляют собой *разновидности плодов*, а не отличные от последних понятия.

² Многозначность употребления термина «доходы» в российском законодательстве отмечается в литературе (см., напр.: [4. С. 170]); см. также ниже, подп. 2.1.

1.2. Два аспекта понятия плодов. В понятии плодов как исторически, так и с точки зрения современного права различаются два аспекта, определяющих и охватываемые им сферы: (а) *натуралистический*, основанный на выполняемой плодоприносящей вещью (в узком, материальном смысле) функции органического воспроизведения, в соответствии с которым плоды – это *органические продукты* вещи, периодические и возобновляемые, и (б) *хозяйственный* (или *социально-экономический*), в котором на первый план выходят производительность, создание нового богатства и согласно которому плоды – это периодический *доход* от вещи.

Сказанное определяет различие между натуралистическим понятием *естественных плодов* и экономическим понятием *доходов*, выражающихся необязательно в материальных вещах и чаще всего не в них. Но и в этом последнем аспекте плоды могут пониматься по-разному: и как результаты деятельности, относящейся к определенной вещи и представляющие собой некоторые *новые блага*, материально отделяющиеся от нее или поступающие от ее юридического использования (плоды в собственном, гражданско-правовом смысле) либо использования чисто фактического, в качестве инструмента (плоды или продукция в более широком, нетехническом смысле), и как доходы от деятельности лица или сообщества, выражающиеся в некоем учетном результате как разнице между затратами и выручкой (экономическое, финансово-правовое и тому подобное понимание дохода) [2. Р. 287; 3. Р. 205].

Оба аспекта (но в наибольшей степени второй из них, социально-экономический) раскрывают *общественную* сущность понятия плодов (сущность, характеризующую вообще любое правовое явление). С этой точки зрения понятие плодов наиболее удачно выражено в концепции Л.И. Петражицкого, согласно которой оно не означает какую-то отдельную категорию вещей, но характеризует особое *отношение между людьми и вещами* и, следовательно, то, что для конкретного лица в данном конкретном отношении представляет собой периодический доход от вещи [5] (ср.: [6. С. 314, сн. 2¹]). В данной концепции совершенно правильно подчеркивается социально-экономическая суть понятия плодов: сами они, конечно же, являются вещами или иными благами (в зависимости от существа материнской субстанции и

¹ «Это понятие (плодов. – Д.Т.) должно означать не особый вид вещей, а особое отношение между хозяйственными субъектами и хоз. благами, состоящее в том, что плоды являются периодическими прибавками данного лица от известного капитала». Соответственно, «существо плодов состоит не в особых свойствах вещей, а в отношении субъекта к имуществу, из которого он извлекает правильно возвращающиеся доходы» (в изложении данной теории Эндеманом [6. С. 318, сн. 2]). Под влиянием Л.И. Петражицкого подобное понимание плодов было принято, например, таким известным немецким юристом, как Г. Дернбург [6. С. 318, сн. 2]. А в русской цивилистике его придерживался, например, А. Гейне: «Понятие плода... означает не особую категорию вещей, но особое отношение между лицом к (*sic.* – Д.Т.) хозяйственным благам, так что одна и та же вещь для одного лица будет плодом, для другого же самостоятельной вещью, смотря по тому, находится ли появление плодов у данного лица в причинной связи с обладанием капиталом или нет» [7. С. 138].

характера ее использования), а не отношением людей к вещам, однако *квалификация благ в качестве плодов* есть, безусловно, функция особого *отношения лица к экономическому благу*. Так, прежде всего с точки зрения правового режима *присвоения* понятие плодов имеет вообще смысл лишь в связи с *первым* их присвоением как объектов прав и (или) оборота, при последующих же отчуждениях и приобретениях речь будет идти уже не о плодах, а об обыкновенных вещах или иных благах вне всякой их связи с материнской субстанцией. В этом же относительном ключе объясняется и возможная двойственность в правовой характеристике одной и той же вещи и как плодоприносящей, и как плода: так, например, теленок-самка – это одновременно и плод с точки зрения режима ее первоначального приобретения, и материнская субстанция с точки зрения режима такого же первоначального приобретения ее приплода, если и когда он появится; денежные средства, полученные в качестве наемной платы, будут одновременно и цивильными плодами (доходами) от сданной внаем вещи, и материнской субстанцией (капиталом) для сумм процентов, полученных на них в случае их дальнейшего использования в качестве кредитного ресурса.

Как исторически, так и в современном праве при определении понятия плодов используются два различных критерия, соответствующих двум только что рассмотренным аспектам – *натуралистическому* и *социально-экономическому*, взаимодействие которых и обусловило эволюцию данного понятия.

1.3. Классификация плодов. В результате длительной эволюции, протекавшей от римского права через столетия европейской правовой истории, в современной доктрине, которая восходит к науке пандектного права (в частности, к Б. Виндшайду [8. § 44]), отвергая узконатуралистическое понимание плодов в пользу социально-экономического критерия, сложилось представление, согласно которому плоды вообще (лат. ¹ *fructus*) могут быть *натуральными* (*fructus naturales*) и *цивильными* (*fructus civiles*) с характерными для тех и других некоторыми как общими, так и особыми признаками.

В соответствии с критерием участия труда человека в их получении *натуральные плоды* подразделяются, в свою очередь, на два вида: *чисто натуральные*, или *произвольные* – плоды в узком смысле (*fructus mere naturales*), возникающие и отделяющиеся от плодоприносящей вещи в силу самой природы, без участия человека или с его лишь незначительным участием, и *промышленные* (*fructus industriales*), в получении которых совместно участвуют и природа, и труд человека (подразделение это не имеет, однако, сколько-нибудь важного практического значения).

Далее, по критерию органичности натуральные плоды могут быть *органическими*, если они производятся вещью без изменения ее сущности, и *неорганическими* (или «продуктами»), согласно терминологии, принятой в романских право порядках), извлечение которых приводит к истощению материнской вещи. При этом произвольные плоды всегда являются органическими, в то время как промышленные могут быть как органическими, так и неорганическими.

¹ Далее латынь не оговаривается.

Общее для натуральных плодов всех видов – это то, что к ним относятся только *материальные части*, получаемые *ex ipso corpore* («из самого тела») вещи. Им противопоставляется категория *цивильных плодов (fructus civiles)* – дохода, доставляемого в силу соответствующего правоотношения в широком смысле, т.е. юридического использования вещи или иного объекта, в том числе права, и представляющего собой встречное удовлетворение по этому правоотношению.

Наконец, все плоды, чтобы считаться таковыми, должны отвечать признаку *доходности*, т.е. в соответствии с социально-экономическим критерием рассматриваться как доход от вещи или иной материнской субстанции (впрочем, необходимость данного признака относится к числу спорных).

2. Проблема терминологии. Ограничительное толкование

Отталкиваясь от общего понятия плодов (*fructus*) и их разновидностей, выработанного европейской юриспруденцией в течение столетий, выясним далее значение терминов «плоды», «продукция» и «доходы», употребленных в ст. 136 ГК РФ и иных нормах гражданского законодательства. Их перечисление в тексте данной статьи через запятую должно, по-видимому, свидетельствовать о соответствии им трех самостоятельных и более или менее четко отграниченных друг от друга понятий. Поскольку ни в ГК РФ, ни в иных законах нет легального определения этих понятий, толкование обозначающих их терминов может быть различным.

2.1. Общие и специальные значения терминов. Прежде всего, если исходить из предположения, что норма ст. 136 ГК РФ призвана урегулировать вопрос принадлежности именно *плодов* в установленном общем значении этого термина, следовало бы признать, что их понятием должны охватываться все три указанные в статье категории, а именно, что (а) под «плодами» должны пониматься натуральные плоды в узком смысле, т.е. *произвольные естественные плоды (fructus mere naturales)*, (б) под «продукцией» – *натуральные промышленные плоды (fructus industriales)*, как органические, так и неорганические¹, и (в) под «доходами» – *плоды цивильные (fructus civiles)*.

Этим специальными значениями терминов «продукция» и «доходы» противостоят более общие и употребительные. Так, *продукция* может пониматься и чаще всего действительно понимается в широком, экономическом смысле как любые произведенные вещественные блага, включая и промышленные плоды в установленном выше значении, и овеществленные результаты производственного использования вещи в качестве инструмента, в том числе результаты работ и услуг (см., напр.: [9. С. 311²; 10. С. 303 и след.³]; см. также: [11. С. 6]), и

¹ В этом смысле применительно к соглашениям о разделе продукции см. абз. 3 ст. 346.34 НК РФ: «продукция – полезное ископаемое, добытое из недр...».

² «Продукция – техническое (в этом смысле – искусственное) приращение имущества, полученное в результате его производительного использования (например, готовая продукция какого-либо завода)», «вещи или овеществленные результаты работ или услуг (в частности, результаты ремонта или иного улучшения вещи)» (автор – Е.А. Суханов).

³ «...Продукция – доход с различного рода машин, механизмов или оборудования».

продукты переработки, или же только как эти последние (см., напр.: [12. С. 245¹]). Ввиду полной неопределенности такое понимание продукции лишено юридического значения, о чем подробнее будет сказано ниже (см. п. 4).

Что касается термина «доходы», то можно выделить три его различных значения:

а) самое узкое и специальное – *цивильные плоды*: именно это значение, как предположено выше, имеет, по-видимому, термин «доходы» в ст. 136 ГК РФ (а также, например, в ст. 248 ГК РФ, о толковании которой см. ниже);

б) более широкое, совпадающее по существу с понятием *плодов* вообще (охватывающим как *цивильные*, так и *натуральные плоды*): речь идет о субстантивации такого признака плодов, как доходность; в этом значении термин «доходы» довольно часто используется в доктрине², судебной практике [12. С. 246, сн. 49], например, в ст. 303 ГК РФ, подразумевающей, безусловно, *любые плоды*, а не только *цивильные* (таково распространенное толкование термина «доходы» в ст. 303 ГК РФ (см.: [4. С. 179, сн. 24; 13. С. 381³; 14. С. 222]);

в) наиболее широкое, экономическое значение, охватывающее *любые поступления от любой деятельности*, в том числе деятельности фактического характера, включая чисто инструментальное использование вещи и даже деятельность, независимую от какой-либо вещи, ее наличия (что может наблюдаться, например, при оказании тех или иных услуг, которые не связаны с использованием инструментов): это, следовательно, *любые прибавления имущества, прибыли* (см., напр.: [9. С. 311⁴]). В столь широком значении понятие доходов, так же как и понятие продукции, лишено юридического смысла, во всяком случае гражданско-правового.

В другой плоскости, в зависимости от формы, доходы можно также понимать или в узком смысле – *денежные доходы* (так доходы понимаются чаще всего), или в широком – в *любой форме* (см., напр.: [12. С. 246; 15. С. 384⁵]). Причем оба значения могут пересекаться с любым из элементов предыдущей классификации.

Употребление терминов «продукция» и «доходы» в их максимально широком значении является наиболее частым как в обыденной речи, так и в языке

¹ «...В отличие от плодов продукция представляет собой предмет искусственный, созданный человеческим трудом в результате переработки других вещей: дом, ткань, станок, мебель, посуда и т.п.».

² Достаточно упомянуть, например, уже неоднократно цитированный фундаментальный труд на тему плодов, принадлежащий перу Л.И. Петражицкого, где термин «доходы» используется для обозначения вообще плодов, в том числе и в самом названии книги.

³ «...Все поступления, полученные лицом, которое неправомерно владело этим имуществом» (автор – Т.Л. Левшина).

⁴ «Доходы – экономическое приращение имущества, прежде всего в виде денег» (автор – Е.А. Суханов).

⁵ «Термин “доходы” имеет два значения. В широком смысле под доходами понимаются плоды и денежные поступления. В узком смысле доходы – деньги или иные материальные ценности, получение которых обусловлено наличием обязательственного правоотношения» (автор – С.П. Гришаев).

законодателя: ограничиваясь в качестве примера нормами, где они употреблены вместе и одновременно с термином «плоды», можно указать положения п. 3 ст. 257, п. 2 ст. 299, п. 3 ст. 336, п. 1 и 5 ст. 346, ч. 2 ст. 606, подп. 2 п. 2 ст. 614, п. 1 ст. 1043 ГК РФ. Так, например, когда законодатель говорит применительно к участникам простого товарищества, что «произведенная в результате совместной деятельности продукция и полученные от такой деятельности плоды и доходы признаются их общей долевой собственностью» (п. 1 ст. 1043 ГК РФ) или что «плоды, продукция и доходы, полученные в результате деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, являются общим имуществом членов крестьянского (фермерского) хозяйства» (п. 3 ст. 257 ГК РФ; ср. п. 2 ст. 6 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»), то имеются в виду, очевидно, любая продукция и любые доходы от соответствующей деятельности, а не только те, что получены в качестве плодов от использования общих вещей; иными словами, продукция и доходы должны здесь пониматься в широком, экономическом смысле. Таким образом, несмотря на употребление все той же триады терминов «плоды, продукция, доходы», которые использует ст. 136 ГК РФ, значение элементов этой триады в том и в другом случае, скорее всего, различное¹ (это предположение будет обосновано далее, в п. 4). Напротив, например, в ст. 248 ГК РФ под доходами подразумеваются, скорее всего, только гражданские плоды, а не доход в широком смысле², полученный отдельными участниками от деятельности с использованием общего имущества, поскольку при ином предположении было бы непонятно, почему он становится общей собственностью³. Следовательно, значение рассматриваемого термина в указанной статье, вероятно, совпадает с его значением в ст. 136 ГК РФ.

2.2. Ограничительное толкование и его варианты. Итак, предложенное выше толкование рассматриваемых терминов в их специальном значении является *ограничительным*. Согласно ему «продукцией» для целей применения нормы ст. 136 ГК РФ следует считать только те продукты производства, которые, как и все другие натуральные плоды, представляют собой выделяющиеся (или выделяемые человеком) из вещи ее части с сохранением ее существа, и, соответственно, к ней не относятся *продукты перера-*

¹ Между тем в литературе такое разграничение значений проводится не всегда: например, доходы от деятельности кооператива (п. 5 ст. 116 ГК РФ) или товарищей в договоре простого товарищества (п. 1 ст. 1043 ГК РФ) ошибочно понимаются как доходы в смысле ст. 136 ГК РФ [12. С. 242].

² В то же время Президиум ВАС РФ в одном деле упомянул гражданские плоды в качестве лишь примера доходов, подразумеваемых в ч. 2 ст. 248 ГК РФ [16].

³ В судебной практике имеется позиция, согласно которой в состав общей долевой собственности поступают доходы, полученные только от такого использования общего имущества отдельными собственниками, «в результате которого... иные участники долевой собственности были лишены возможности осуществлять правомочия собственника в отношении принадлежащих им долей» [17]. Иные, не являющиеся гражданскими плодами доходы, полученные от использования общего имущества отдельными собственниками, поступают, следовательно, в их личное имущество.

ботки, т.е. как раз то, что обычно принято понимать под продукцией, особенно если речь идет о предпринимательстве (применительно к которому продукция – это не просто продукты переработки, а одновременно *товар*, т.е. продукты переработки, предназначенные для продажи). Значение же термина «доходы» должно сводиться лишь к тем поступлениям, в большинстве своем денежным, которые доставляет юридическое использование вещи или иной материнской субстанции (в том числе права), т.е. опять-таки к ним относятся далеко не любые поступления вообще от хозяйственной деятельности, как обычно понимаются доходы, а лишь гражданские плоды.

Против предложенного толкования может быть, однако, выдвинуто то возражение, что оно оставляет открытым вопрос, почему при таком значении используемых терминов законодатель не ограничился указанием в ст. 136 ГК РФ лишь на плоды, если две другие категории охватываются этим понятием. Возможно, такое решение стало данью установившейся традиции обозначать поступления от вещи «триадой» терминов; возможно, оно было вызвано намерением законодателя снять подобным перечислением всякие сомнения в том, что речь идет о любых поступлениях от вещи, соответствующих общему понятию плодов, а не только о плодах в самом узком, примитивном смысле этого слова – урожае сельскохозяйственных культур, приплоде и иных поступлениях от сельскохозяйственных животных (*fructus mere naturales*). Наконец, возможно и иное толкование рассматриваемых терминов, о чем будет подробнее сказано непосредственно ниже (см. также п. 3).

Иногда при ограничительном толковании интересующих нас терминов пытаются тем не менее увязать их с экономическим пониманием продукции и доходов как соответственно *произведенного товара* и *выручки, получаемой от продажи этого товара* (от экономического обмена товара на деньги). Так, согласно одному из доктринальных определений, в качестве «полученной от основной вещи продукции» следует рассматривать те же натуральные плоды или полученные в результате их переработки иные вещи, если те и другие *предназначены для продажи*, т.е. «когда их использование непосредственно предполагает реализацию, в том числе с предварительной, направленной на это переработкой» [4. С. 168] (в таком значении термин «продукция» употребляется, например, в нормах о контрактации – ст. 535–538 ГК РФ). В соответствии с этой точкой зрения «в контексте ст. 136 ГК РФ продукция должна пониматься в узком смысле: либо это нечто совершенно новое, отделенное от основной вещи без изменения ее существа или без значительного для нее ущерба, либо если это и результат переработки, то переработки плодов, и в таком смысле это тоже всегда нечто новое, отделенное от вещи, давшей эти плоды» [4. С. 169]. При таком толковании остается, однако, неясным, что дает включение в понятие продукции в смысле ст. 136 ГК РФ также продуктов переработки натуральных плодов, ибо и в силу п. 1 ст. 220 ГК РФ продукты переработки принадлежат по общему правилу собственнику материалов. Незначительную научную и практическую ценность подобной интерпретации отмечает и сам автор: «Однако, – пишет

он, – такого рода разграничение плодов и продукции не имеет принципиального значения, поскольку юридическая судьба обоих этих поступлений определяется для них одним общим правилом» [4. С. 168].

Все сказанное можно повторить и применительно к данному в том же интерпретативном ключе определению *доходов*: «Полученные от использования основной вещи плоды и продукция... – указывает тот же автор, – могут быть реализованы, что приводит к появлению на их месте доходов ...И здесь юридическая судьба доходов от использования основной вещи определяется тем же общим правилом, что для плодов и продукции...» [4. С. 169]. Из этого толкования, как и предыдущего, совершенно непонятно, зачем нужно было в ст. 136 ГК РФ отдельно устанавливать правило о том, что доход от продажи плодов и продукции принадлежит их (бывшему) собственнику, если и так ясно, что вырученные от продажи любой вещи суммы принадлежат только тому, кто, будучи собственником этой вещи, распорядился ею, и никому другому (иначе следовало бы установить подобное правило в первую очередь в общих нормах о купле-продаже, где оно отсутствует).

Понять, что в действительности имел в виду законодатель при формулировании ст. 136 ГК РФ, употребляя интересующие нас термины, станет возможным, если принять во внимание те конкретные исторические условия, при которых данная терминология была введена в отечественное законодательство, т.е., иными словами, прибегнув к методу *исторического толкования*.

3. Историческое толкование: происхождение терминологии

В том виде, в каком триада «плоды, продукция, доходы» представлена в ст. 136 ГК РФ, она является наследием поздней советской цивилистики.

3.1. Законодательное развитие терминологии. Дореволюционное позитивное право не регулировало отдельно вопрос принадлежности плодов: ст. 425 Законов гражданских (т. X ч. 1 Свода законов Российской империи) содержала *общее* правило о том, что собственнику (а точнее, «владельцу», согласно терминологии того времени) *«по праву полной собственности на имущество... принадлежат все плоды, доходы, прибыли, приращения, выгоды и все то, что трудом и искусством его произведено в том имуществе»*. Отбросив «приращения» и «выгоды», а также не названные прямо улучшения имущества (подразумеваемые, вероятно, в числе других понятий словами «что... произведено в том имуществе»), можно констатировать лишь частичное соответствие терминологии рассматриваемого положения интересующим нас терминам, использованным в ст. 136 ГК РФ, а именно в части «плодов» и «доходов» (к которым можно отнести также «прибыли»), прямо упомянутых в ст. 425 Законов гражданских, и, возможно, в части того, что сегодня называется *продукцией*, если весьма широкое по значению выражение «что трудом и искусством... произведено» толковать также и в этом смысле.

ГК РСФСР 1922 г. не содержал не только легального определения плодов и иных поступлений от вещи, что в целом характерно для отечественного законодательства, как предшествующего, так и всего последующего,

но даже, в отличие от дореволюционных Законов гражданских, какого-либо правила об их принадлежности. Да и вообще, в этом кодексе «плоды» упоминались всего лишь один раз – в ст. 96, устанавливающей диспозитивный запрет залогодержателю «пользоваться заложенным имуществом или плодами его».

Впервые правило, в целом аналогичное установленному нынешней ст. 136 ГК РФ, однако без упоминания «продукции», появляется в ст. 140 ГК РСФСР 1964 г.: *«Плоды, приплод животных, доходы, приносимые вещью, принадлежат собственнику вещи, поскольку иное не установлено законом или договором собственника с другим лицом»*. Как видим, формально «плоды» в этом положении не включают приплод животных, что можно отнести скорее к редакционной неточности, чем к архаической концепции плодов как произведений исключительно растительного мира, преодоленной довольно рано уже в древнейшем римском праве (см.: [1. С. 274]).

Термин «продукция» в интересующем нас смысле наряду с «доходами», но почему-то без «плодов» появляется (по-видимому, впервые) в Законе СССР от 6 марта 1990 г. «О собственности в СССР», п. 2 ст. 3 которого устанавливал: *«Результаты хозяйственного использования имущества (продукция и доходы), если иное не предусмотрено законом или договором, принадлежат собственнику этого имущества»*. Отсутствие в данном положении упоминания о «плодах» явилось, вероятно, редакционным упущением, если, конечно, союзный законодатель не понимал продукцию как охватывающую в том числе и плоды.

Этот недостаток был исправлен в том же году, но уже на уровне республиканского законодательства, в п. 6 ст. 2 Закона РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР», где указывалось: *«Результаты хозяйственного и иного использования имущества, включая произведенную продукцию, а также плоды и иные доходы от использования имущества принадлежат собственнику этого имущества, если иное не предусмотрено законом или договором собственника с другим лицом»*. В этом положении, в отличие от всех предыдущих, явно присутствует уже полная триада поступлений от имущества – «плоды, продукция, доходы», однако можно заметить, что последний из этих терминов впервые использован – в словосочетании *«иные доходы»* – в наиболее широком смысле *экономического дохода*, охватывающем и продукцию, и вообще плоды, а также поступления от хозяйственной деятельности (а не самой вещи), собственно плодами не являющиеся. Аналогичная норма была полгода спустя закреплена в п. 1 ст. 50 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г.: *«Собственнику имущества принадлежат результаты хозяйственного и иного использования его имущества, в том числе продукция, плоды и другие доходы, если иное не предусмотрено законодательными актами или договором»*.

3.2. Политико-правовой смысл «триады». В условиях проводимой в начале 90-х гг. прошлого века политики приватизации и перевода эконо-

мики на «рыночные рельсы» причина появления в отечественном законодательстве рассматриваемой «триады» кажется понятной. Думается, ее закрепление было вызвано стремлением наиболее полно обеспечить самостоятельность предприятий, создававшихся в ходе приватизации государственного имущества, их независимость от государства, что в то время было весьма актуальной задачей, и для этого требовалось законодательно признать за ними максимальное господство над всем тем, что они производили и получали иным образом вследствие своей хозяйственной деятельности («хозяйственного и иного использования имущества»).

С точки зрения этой цели нужно, безусловно, признать, что в тех исторических условиях понятия продукции и доходов, используемые в законодательстве переходного периода, не могли исчерпываться категорией плодов (в том числе гражданских) в установленном выше традиционном, строго юридическом значении этого термина, но должны были совпадать скорее с экономическим пониманием продукции и доходов, охватывая все те имущественные блага, которые предприятие непосредственно производит (продукция), и – еще шире – все те экономические блага, которые оно получает вообще от своей хозяйственной деятельности, в том числе от продажи своей продукции (доходы). Иными словами, имелись в виду, согласно букве приведенных норм, любые «результаты хозяйственного и иного использования имущества». Такое понимание довольно далеко от традиционного понятия плодов как непосредственных поступлений от конкретной вещи или от правоотношения, установленного по поводу нее либо иной материнской субстанции.

4. Предпочтительность ограничительного толкования

Хотя приведенное историческое толкование, возможно, наиболее соответствует воле законодателя переходного периода, в который создавалась рассматриваемая норма, сегодня его использование, как представляется, объективно не отвечало бы изменившимся условиям, в том числе существующей системе норм о приобретении права собственности.

4.1. Несоответствие исторического толкования правовому регулированию. Так, в настоящее время вопрос принадлежности произведенной продукции в том широком смысле, который, по-видимому, закладывался в ее понятие позднесоветским законодателем, вряд ли может вызывать какие-либо сомнения. Он однозначно решается в абз. 1 п. 1 ст. 218 ГК РФ, где установлено следующее общее правило: «*Право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретает этим лицом*». Под соблюдением закона здесь подразумевается в том числе то, что продукция произведена лицом из собственного материала или материала, принадлежащего ему на ином основании, отличном от права собственности, но допускающем указанное его использование. Если же в нарушение закона для получения продукции были использованы чужие материалы, то ответ на вопрос о принадлежности такой продукции дает п. 1 ст. 220 ГК РФ: «...право собственности на новую

движимую вещь, изготовленную лицом путем переработки не принадлежащих ему материалов, приобретает собственником материалов» (исключения установлены тем же пунктом цитированной статьи для случаев, когда иное предусмотрено договором или когда стоимость переработки, произведенной добросовестным лицом, «существенно превышает стоимость материалов»).

Что касается *доходов*, то при обозначенном выше широком, экономическом их понимании вопрос их правовой принадлежности просто лишен смысла, поскольку если доход не привязан к юридическому использованию конкретной вещи, т.е. не сводится к гражданским плодам, то и не может быть какого-либо иного лица, которому он причитался бы, отличного от кредитора по тому обязательству, по которому получен доход; вопрос же о том, кто является кредитором, решается всегда *in concreto* на основе норм обязательственного права.

Таким образом, только предложенное выше (см. подп. 2.2) ограничительное толкование, основанное на желательной функции нормы ст. 136 ГК РФ в общей системе норм, при котором продукция и доходы должны рассматриваться в качестве разновидностей плодов в их традиционном понимании, позволяет придать существующему ныне правилу ст. 136 ГК РФ самостоятельное значение как распространяющемуся только на те поступления, которые происходят или из самой вещи, или из правоотношения по поводу нее либо иной материнской субстанции. В доктрине толкование, сообразованное, подобно предложенному, с новой целью нормы, называют *объективно-телеологическим*, а также *динамическим* или *прагматическим*. При широком же, историческом толковании, исходящем из признания полной автономии трех категорий, это правило в части продукции и доходов сегодня теряло бы определенность и какой-либо смысл, вступая в противоречие с иными нормами и вытесняясь ими. Покажем сказанное на примерах.

4.2. Продукция и доходы от инструментального использования вещи.

Поскольку при широком толковании *продукцией* в смысле ст. 136 ГК РФ считались бы не только натуральные плоды, поступившие вследствие отделения частей материнской вещи, но и вообще любые новые вещи, полученные от всякого хозяйственного использования другой вещи, т.е. в том числе с применением ее *в качестве инструмента производства* в деятельности по получению продуктов переработки или промышленных плодов иной вещи, а не от самой вещи-инструмента, то в соответствии с диспозицией ст. 136 ГК РФ пришлось бы признать, например, что изделия, изготовленные кем-то на чужом станке (продукция), принадлежат собственнику станка независимо от самой деятельности (трудовых и материальных затрат) по их изготовлению и принадлежности использованных для этого материалов.

Учитывая, далее, что при том же толковании *доходами* считались бы не только те, что приносит юридическое использование вещи (иной материнской субстанции) как таковой (например, ее сдача внаем), но и те, которые поступают от *деятельности по фактическому ее использованию*, в которой вещь, как и в предыдущем примере, выступает *инструментом* (например,

от деятельности по выполнению с помощью вещи каких-либо работ или оказанию услуг), то следовало бы прийти к выводу, что, например, суммы оплаты проезда или транспортировки груза, полученные от использования чужого автомобиля для перевозки, или суммы вознаграждения, полученные за выполнение сантехнических работ с помощью чужого инструмента (доходы), принадлежат собственнику соответственно автомобиля или сантехнического инструмента. Что же касается труда, затраченного на их получение, а также принадлежности топлива, машинного масла, запчастей и иных расходных материалов, необходимых для указанных видов деятельности, то можно было бы лишь ставить вопрос о том, вправе ли лицо, непосредственно получившее доход от указанной деятельности, претендовать на компенсацию собственником, которому данный доход причитался бы, этих своих трудовых и материальных затрат.

Ясно, однако, что в обоих случаях все должно быть как раз наоборот: собственник вещи, выполнявшей в процессе производства продукции или получения доходов функцию инструмента, должен иметь право на истребование *неосновательного обогащения*, выразившегося в сбережении лицом, использовавшим чужую вещь, своих средств, которые он затратил бы на ее приобретение или аренду. И в основе этого истребования будет лежать *кондикционное обязательство*, а отнюдь не изначальная принадлежность соответствующих поступлений собственнику использованной вещи, установленная ст. 136 ГК РФ, причем объем обогащения, разумеется, не будет совпадать с полученной продукцией или доходами (в широком смысле). Конечно, подход должен быть иным, если использование вещи в качестве инструмента произошло вследствие виновного нарушения права другого лица на использованную вещь. В этом случае извлеченные с помощью вещи доходы могут быть взысканы с нарушителя и в полном объеме (за вычетом его расходов), но уже в порядке *гражданско-правовой ответственности*, в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ, как «вмененная» упущенная выгода. Однако речь опять-таки будет идти об *обязательственных* отношениях – *деликтных* или вследствие *нарушения договора*, а не об изначальной принадлежности соответствующих поступлений обладателю права на использованную в качестве инструмента вещь. При этом в любой из приведенных ситуаций применению будут подлежать нормы иных институтов, специально на них рассчитанные, а не положение ст. 136 ГК РФ.

В судебной практике встречаются, однако, примеры иного решения рассматриваемого вопроса – в пользу признания плодами (продукцией) в интересующем нас смысле поступлений от использования вещи в качестве инструмента. Так, в одном специфическом деле между сторонами шел спор о праве на воду, добываемую из разведочно-эксплуатационной скважины, принадлежащей истцу и ответчику на праве общей долевой собственности. Проблема состояла в том, что ответчик, пользуясь положением сособственника скважины, тоже фактически получал из нее воду, хотя в самой добыче участие не принимал, недропользователем не являлся и не имел разрешения

(лицензии) на добычу термальных вод в месторождении, т.е., иными словами, не был легитимирован на присвоение неорганических промышленных плодов данного месторождения. Другой собственник, имевший статус недропользователя, потребовал от него платы за забранную воду. Суд апелляционной инстанции отказал в иске, признав за ответчиком соответствующую долю в праве общей собственности также на добываемую воду, указав, что «совместное владение данной вещью (скважиной) при отсутствии в Законе о недрах запрета на частную собственность в отношении добываемых полезных ископаемых предполагает, что *плоды, добытые одним из совладельцев, обладающим лицензией, становятся собственностью и других совладельцев вещи, с использованием которой осуществляется добыча*» (курсив мой. – Д.Т.). Причем конкретным основанием приобретения плодов (воды) суд счел, опираясь в том числе на ст. 248 ГК РФ, право общей долевой собственности на *вещь-инструмент* (скважину): «совладелец, не имеющий лицензии, не может в такой ситуации считаться пользователем, не имеющим на это (получение плодов в собственность. – Д.Т.) законных оснований» [18]¹. Хотя основанием для приобретения воды в общую долевую собственность в данном деле были признаны также отношения простого товарищества, фактически сложившиеся между сторонами, что оправдывает принятое по делу решение, в рассмотренной части его мотивировка видится неверной: за ответчиком следовало бы признать не долю в праве собственности на воду, а право на вычет из стоимости забранной им воды, составившей его неосновательное обогащение, стоимости использования истцом общей скважины в части принадлежащей ответчику доли в праве собственности на нее.

Очевидна, таким образом, непригодность широкого (исторического) толкования гипотезы нормы ст. 136 ГК РФ в части продукции и доходов для разрешения соответствующих практических ситуаций. Оно приводит к необоснованному расширению сферы ее действия, при котором вытекающее из нее регулирование кажется не только нелогичным, но и противоречащим иным правовым нормам и институтам. Имел ли в виду законодатель при формулировании ст. 136 ГК РФ в 1994 г.² установить именно такое противоречивое регулирование – это вопрос, который сегодня может иметь исключительно историческое значение, и ответ на него не должен предрешать толкование данной статьи.

5. Выводы

Цель нормы ст. 136 ГК РФ и ее самостоятельная функция в общей системе норм состоят в том, что она *определяет принадлежность* не любых поступлений от всякого использования имущества, а *только плодов в собственном смысле, натуральных и гражданских*, но при этом *независимо от*

¹ В передаче кассационной жалобы истца на рассмотрение СКЭС ВС РФ было отказано [19].

² Изменение статьи в 2013 г. не привнесло в этой части текстуально ничего нового.

того, явилось ли их получение следствием нарушения чужого права и должно ли получившее их лицо нести за это ответственность. И в этом смысле понятия продукции и доходов, использованные в ст. 136 ГК РФ, не совпадают с теми, которые подразумеваются в контексте названных выше институтов переработки, неосновательного обогащения и ответственности, а возможно, и других институтов, использующих эти понятия.

Итак, в целях применения ст. 136 ГК РФ все три названных в ней вида поступлений относятся к *плодам* в широком смысле этого слова (включая также *цивильные плоды*), т.е. должны характеризоваться происхождением или из самой плодоприносящей вещи (*ex re ipsa*) с сохранением ее существа (*натуральные плоды*, включая как самопроизвольные, так и промышленные – *продукцию*), или от юридического использования (*ex iure*) этой вещи либо иной материнской субстанции (*цивильные плоды* – *доходы*).

При этом *продукцией* (*промышленными плодами*) следует считать такие натуральные плоды (как органические, так и неорганические), которые *требуют для их получения приложения более или менее значительных человеческих усилий*, являются, следовательно, функцией не только самой вещи и природных сил, но в значительной части и деятельности человека (классический пример – *плоды земледелия*): к *продукции* в таком ее понимании не относятся *продукты переработки* (вещи, изготовленные из других вещей), поскольку они не являются ни натуральными плодами, ни плодами вообще. Выделение этого вида натуральных плодов не имеет самостоятельного юридического значения, поскольку их правовой режим ничем не отличается от того, которому подчинены натуральные плоды вообще (см.: [1. С. 276]).

Доходами же в смысле ст. 136 ГК РФ должны признаваться имущественные блага, выраженные, как правило (но не обязательно), в денежной форме, которые приносит *юридическое использование* вещи или иного объекта (в том числе субъективного права) как таковых и которые составляют *встречное удовлетворение* за такое использование (*цивильные плоды*). Это наиболее узкое понятие доходов следует отличать от иных, более широких значений термина, о которых говорилось выше (см. подп. 2.1).

Список источников

1. Объекты гражданских прав: научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Гаджиева. М., 2025. 678 с. (автор комментария к ст. 136 – Д.О. Тузов).
2. Pugliese G. Usufrutto, uso, abitazione // Trattato di diritto civile italiano / dir. F. Vassalli. IV.5. Torino, 1954.
3. Barcellona P. Frutti (Diritto civile) // Enciclopedia del Diritto. XVIII. Milano : Giuffrè, 1969.
4. Климович А. Приобретение права собственности на плоды, продукцию и доходы по российскому гражданскому праву // Adam Mickiewicz University Law Review. «Right to Property – is It really Inviolable?» / ed. by L. Moskwa. Poznań, 2014.
5. Petrażycki L. Die Lehre vom Einkommen. Bd. I. Berlin, 1893.
6. Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точки зрения догмы и политики гражданского права. 2-е изд., доп. и испр. СПб., 1902.

7. Гейне А. О приобретении плодов добросовестным владельцем по т. X ч. I // Вестник права. 1900 (XXX). № 8 (октябрь).
8. Windscheid B. Lehrbuch des Pandektenrechts. Bd. I. 6. Aufl. Frankfurt a.M. : Rütten & Loening, 1887.
9. Гражданское право : в 2 т. Т. I : учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004 (автор – Е.А. Суханов).
10. Белов В.А. Гражданское право. Т. II: Общая часть. Лица, блага, факты. М. : Юрайт, 2013.
11. Корнилова Н.В. Приобретение права собственности на плоды, продукцию и доходы, на общедоступные для сбора вещи // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6 (186).
12. Евсеев Е.Ф. Правовой режим поступлений // Закон. 2009. № 5.
13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). 3-е изд. / отв. ред. О.Н. Садилов. М., 2005 (автор – Т.Л. Левшина).
14. Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика. М., 2006.
15. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. М., 2005. С. 384 (автор – С.П. Гришаев).
16. Постановление Президиума ВАС РФ от 20 мая 2014 г. № 18330/13.
17. Апелляционное определение СКГД Алтайского краевого суда от 1 октября 2014 г. по делу № 33-7474/2014.
18. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 7 декабря 2016 г. № Ф03-5699/16 по делу № А24-4841/2015.
19. Определение ВС РФ от 22 мая 2017 г. № 303-ЭС17-2580.

References

1. Gadzhiev, G.A. (ed.) (2025) *Ob"ekty grazhdanskikh prav: nauchno-prakticheskiy kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Objects of Civil Rights: A Scientific and Practical Commentary on the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: [s.n.]. (Commentary on Article 136 by D.O. Tuzov).
2. Pugliese, G. (1954) *Usufrutto, uso, abitazione* [Usufruct, Use, Habitation]. In: Vassalli, F. (dir.) *Trattato di diritto civile italiano*. Vol. IV.5. Torino: [s.n.].
3. Barcellona, P. (1969) *Frutti (Diritto civile)* [Fruits (Civil Law)]. In: *Enciclopedia del Diritto*. Vol. XVIII. Milano: Giuffrè.
4. Klimovich, A. (2014) *Priobretenie prava sobstvennosti na plody, produktsiyu i dokhody po rossiyskomu grazhdanskomu pravu* [Acquisition of Ownership Rights to Fruits, Products, and Income under Russian Civil Law]. In: Moskwa, L. (ed.) *Right to Property – is It really Inviolable?* Adam Mickiewicz University Law Review. Poznań: [s.n.].
5. Petrażycki, L. (1893) *Die Lehre vom Einkommen*. Bd. I. Berlin: [s.n.].
6. Petrażycki, L.I. (1902) *Prava dobrosovestnogo vladel'tsa na dokhody s tochki zreniya dogmy i politiki grazhdanskogo prava* [Rights of a Bona Fide Possessor to Income from the Point of View of Civil Law Doctrine and Policy]. 2nd ed. St. Petersburg: [s.n.].
7. Geyne, A. (1900) *O priobretanii plodov dobrosovestnym vladel'tsem po t. X ch. I* [On the Acquisition of Fruits by a Bona Fide Possessor under Volume X, Part I]. *Vestnik prava*. XXX. 8 (October).
8. Windscheid, B. (1887) *Lehrbuch des Pandektenrechts*. Bd. I. 6th ed. Frankfurt a.M.: Rütten & Loening.
9. Sukhanov, E.A. (2004) *Grazhdanskoe pravo: v 2 t.* [Civil Law: In 2 Vols]. Vol. I. 2nd ed. Moscow: Volters Kluver.
10. Belov, V.A. (2013) *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. Vol. II. Moscow: Yurayt.
11. Kornilova, N.V. (2020) *Priobretenie prava sobstvennosti na plody, produktsiyu i dokhody, na obshchedostupnye dlya sbora veshchi* [Acquisition of Ownership Rights to Fruits,

Products, and Income, and to Things Available for Public Gathering]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 6(186). pp. 6–8.

12. Evseev, E.F. (2009) *Pravovoy rezhim postupleniy* [Legal Regime of Receipts]. *Zakon*. 5.

13. Sadikov, O.N. (ed.) (2005) *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii chasti pervoy (postateynyy)* [Commentary on Part One of the Civil Code of the Russian Federation (Article-by-Article)]. 3rd ed. Moscow: [s.n.]. (Author of commentary: T.L. Levshina).

14. Morgunov, S.V. (2006) *Vindikatsiya v grazhdanskom prave. Teoriya. Problemy. Praktika* [Vindication in Civil Law. Theory. Problems. Practice]. Moscow: [s.n.].

15. Grishaev, S.P. & Erdeylevskiy, A.M. (eds) (2005) *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (chasti pervoy)* [Commentary on Part One of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: [s.n.].

16. The Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. (2014) *Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 20 maya 2014 g. № 18330/13* [Ruling of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 18330/13 of 20 May 2014].

17. The Russian Federation. (2014) *Apellyatsionnoe opredelenie SKGD Altayskogo kraevogo suda ot 1 oktyabrya 2014 g. po delu № 33-7474/2014* [Appellate Ruling of the Civil Cases Judicial Collegium of the Altai Regional Court of 1 October 2014 in case No. 33-7474/2014].

18. The Russian Federation. (2014) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 7 dekabrya 2016 g. № F03-5699/16 po delu № A24-4841/2015* [Ruling of the Arbitration Court of the Far Eastern District No. F03-5699/16 of 7 December 2016 in case No. A24-4841/2015].

19. The Russian Federation. (2017) *Opredelenie VS RF ot 22 maya 2017 g. № 303-ES17-2580* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 303-ES17-2580 of 22 May 2017].

Информация об авторе:

Тузов Д.О. – доктор юридических наук, доктор (*dottore di ricerca*) римского и гражданского права, профессор кафедры гражданского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия), профессор кафедры гражданского права Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия); профессор кафедры вещного права Российской школы частного права при Президенте РФ (Москва, Россия). E-mail: dtuzov@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

D.O. Tuzov, National Research University Higher School of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation); National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Russian Presidential School of Private Law (Moscow, Russian Federation). E-mail: dtuzov@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.09.2025;
одобрена после рецензирования 07.11.2025; принята к публикации 09.12.2025.*

*The article was submitted 14.09.2025;
approved after reviewing 07.11.2025; accepted for publication 09.12.2025.*